

ПЕТЕРБУРГ ДО ПЕТЕРБУРГА

Люди издавна селились на приневских землях. Здесь обитали финские племена чудь, карелы, вода, ижора. Они дали имя Ижорской земле, которая вместе с землями води входила в состав Великого Новгорода, средневековой республики. Во время своего расцвета эта республика раскинулась на огромном пространстве от Балтийского моря до Уральских гор. Жили здесь и славянские племена.

После присоединения в XV веке Великого Новгорода к Русскому государству, которое называлось тогда Великим княжеством Московским, приневские земли вошли в его состав. Но в XVII веке обессиленная внутренними распрями и войнами Россия лишилась их; ими завладела Швеция. Край стал называться Ингерманландией; он считался важнейшей заморской

провинцией Шведского королевства. Русское правительство не раз пыталось вернуть утраченную территорию, но безуспешно. Отвоевать прибалтийские земли удалось лишь Петру I в ходе Северной войны, которая продолжалась двадцать один год, с 1700 по 1721 год.

Если бы мы в начале XVIII века попали в те места, где сейчас раскинулся Санкт-Петербург, ещё до рождения города, мы бы ничего там не узнали. На месте Невского проспекта, Адмиралтейства, Стрелки Васильевского острова шумели густые, дремучие леса с могучими елями и соснами да простирались болота. По течению реки тянулись деревеньки, поля, пастбища. Поселения были и небольшие, в один-два двора, и крупные, в несколько десятков дворов. Словом, было примерно так,

как написал А. С. Пушкин в поэме «Медный всадник»:

...По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел...

Васильевский остров, самый большой и самый южный в дельте Невы, назывался тогда Хирвисаари, что по-фински означает Лосиний остров. Вероятно, его назвали так потому, что там водилось много лосей. Та часть острова, где сейчас находится порт, в ту пору была непригодной территорией: там рос лес да чавкало под ногами топкое болото. А на месте современной Стрелки раскинулись поля деревни Хирвисаари, рядом с которыми ютились дома и самой

деревеньки. Местное население сеяло рожь, овёс, ячмень; в реке ловили рыбу, в лесах охотились.

В шведской Ингерманландии было несколько городов-крепостей: Нарва, Ямбург, Кексгольм, Нотебург, Ниеншанц. Крепость Ниеншанц высились на мысу в месте впадения Охты в Неву, а на другом берегу Большой Охты располагался город Ниен. Население здесь было пёстрое: шведы, немцы, финны, русские, ижора, карелы. Город жил в основном за счёт торговли: везли товары из Швеции и Западной Европы в Россию и из России на Запад. По Неве с древних времён пролегал знаменитый торговый путь «из варяг в греки», который шёл из Скандинавии к Чёрному морю. К Ниену за товарами приплывали десятки шведских, английских, голландских и других кораблей. Но однажды мирная жизнь города была нарушена. 26 апреля 1703 года к Ниеншанцу подошёл Пётр I с войском.

Рождение города

Шёл третий год Северной войны. Молодая русская армия училась не только воевать, но и одерживать победы. Подойдя к Ниеншанцу, русские солдаты взяли эту крепость. 2 мая 1703 года отпраздновали победу, трижды дав залп из пушек. Пётр переименовал Ниеншанц в Шлотбург, что значит «крепость-замок».

Незадолго до этого, осенью 1702 года, пала и шведская крепость Нотебург, стоявшая на острове посреди Невы у выхода её из Ладожского озера. На башне разевалось шведское знамя со львом. Шведы упорно сопротивлялись; много раненых и убитых полегло под стенами крепости. Но победа была за русскими: московский орёл вонзил-таки когти в гризу шведского льва! Нотебург переименовали в Шлиссельбург, «ключ-город». Теперь в руках русских оказались и ключ, и замок. Путь к Балтийскому морю был открыт.

От только что взятого Ниеншанца поплыли к устью Невы. Пётр, страстный любитель воды, с удовольствием обозревал берега и реку до самого моря. Река — всего-то семьдесят четыре километра, а какая могучая, стремительная! Ему очень нравилось это место.

«Райское место! Парадиз!» — не уставал восклицать царь, вдыхая свежий морской воздух. Теперь нужно было думать о том, как закрепиться на балтийских берегах и закрыть шведам вход в Неву. Для этого Пётр решил строить

новую крепость на острове Енисаари, что по-фински значит Заячий. Возможно, его так называли из-за множества водившихся там зайцев.

Остров был совсем небольшой. На нём никто не жил; местные крестьяне приплывали сюда только сено косить. Но расположен он был очень удобно: со всех сторон защищён Невой, которая разделялась на два рукава и протоку, огибавшую остров с севера. Отсюда можно вести артиллерийский огонь во всех направлениях. Для обороны устья Невы места лучше не найти. Здесь и начали строить крепость, или, как тогда говорили, *фортéцию*.

Петропавловская крепость

Рассказывают, что, высадившись 27 мая (16 мая по старому стилю) 1703 года на Заячьем острове, Пётр взял у солдата штык, вырезал из дёरна две полоски, сложил их крестом и сказал: «Здесь быть городу!» Но так говорится в легенде, а на самом деле русский царь тогда вряд ли думал о городе. Шведские пушки гремели у самого порога, выжить бы! Да и неизвестно, присутствовал ли Пётр при закладке крепости. Но как бы то ни было, крепость основали, и день её закладки считается днём рождения города на Неве. В отличие от многих других поселений, которые гибли во время войны, Санкт-Петербург родился под грохот вражеской канонады.

Крепость, а потом и город назвали Санкт-Петербург в честь святого апостола Петра, хранителя ключей от рая. По замыслу царя, город должен был стать ключом от Балтийского моря.

Земляную крепость на Заячьем острове возводили по всем правилам фортификационной науки, которую Пётр хорошо знал; ему помогал французский инженер Жозеф Ломбер. Крепость в форме вытянутого шестиугольника повторяла очертания острова. По её углам возвели бастионы с бойницами; из них можно было с любой стороны открыть огонь по неприятелю. Бастионы назвали именами помощников царя, которые следили за их строительством: Нарышкин, Меншиков, Трубецкой и другие. Первый бастион,

Государев, возводили под присмотром самого Петра. С суши крепость защищал *кронверк* — укрепление в виде короны. В самой крепости построили собор, склады для оружия и провианта, комендантский дом и другие сооружения.

Земляную крепость возвели очень быстро, за лето. Чтобы она надёжно защищала, потом её перестроили в камне. Работами руководил первый архитектор города Доменико Джованни Трезини. Итальянец, родившийся в Швейцарии, он приехал работать в Россию. Здесь его стали называть Андреем Якимовичем.

Но вот что удивительно: со стен Петропавловской крепости не прозвучало ни одного боевого выстрела. Ей выпала другая судьба — быть главной политической тюрьмой России.

«Первоначальный дворец»

Единственная деревянная постройка, до наших дней сохранившаяся в Петербурге с петровских времён, — Домик Петра I на Петровской набережной. Царь приказал построить его сразу после закладки крепости на Заячьем острове.

Стали срочно возводить царю дом, «первоначальный дворец» (1), как его тогда называли. Это была самая первая жилая постройка в новом городе.

Место для дома Пётр выбрал сам, на соседнем с Енисаари Берёзовом острове, на берегу Невы. Сам и спроектировал дом. Русские плотники срубили его за три дня, и уже 26 мая царь отпраздновал новоселье. Потом у Петра будет несколько домов-дворцов в молодом городе, в разных его концах: Летний, Зимний, Смольный, Подзорный, — и царь будет жить в них.

«Первоначальный дворец» недолго послужил царской резиденцией. Приезжая в Петербург, государь останавливался в нём только с 1703 по 1708 год. Но этот дом — самый первый, и уже

потому он был дорог Петру. Об этом не забывали ни сам царь, ни его преемники: было решено соорудить над домом каменную галерею «от влияния непогод», а потом и специальный футляр, в котором здание сохраняется и поныне.

Домик выглядел, как голландский: во время поездки в Голландию царю очень понравились там аккуратные деревянные строения. Снаружи дом обшили тёсом и выкрасили масляной краской под кирпич (так, из красного кирпича, строили в Голландии), и потому Домик Петра называли ещё и «красными хоромами». В нём всего три комнаты-светлицы с низким потолком: царь не выносил высоких потолков. Комнаты разделены сенями; слева находилась столовая, справа — кабинет, между ними — спаленка.

Мебели немного, только самое необходимое. Среди новомодных предметов — бюро, кресла и стулья. Они тогда только начали входить в русский быт, заменив привычные скамьи и лавки.

Первая площадь города

На Берёзовом острове, который вскоре стали называть Городским, прорубили и самую первую площадь. В центре поставили сруб из брёвен — Троицкую церковь (2), которую заложили в память о победе над шведами под Выборгом. Долгое время церковь была главным кафедральным храмом города; в ней объявляли царские указы. Когда закончилась Северная война, именно здесь проходили главные торжества по случаю

победы. Площадь тоже назвали Троицкой по этой церкви.

Город начал быстро расти, когда произошёл перелом в войне после победы русских под Полтавой в 1709 году. А в 1712 году Петербург стал столицей государства, и сюда перебрались Сенат и другие государственные учреждения. Потоком хлынули царские указы о строительстве: о том, как организовать работу, как собрать в новом городе жителей, как возводить дома.

Самая первая улица в городе протянулась вдоль Невы; начиналась она с дома Петра. Здесь стала селиться знать, приближённые царя: Александр Меншиков, Никита Зотов, Гавриил Головкин и другие. Дома строили сначала деревянные, а потом мазанковые и каменные.

На южном берегу острова под защитой крепостных стен построили порт, куда приходили суда с грузами и где бойко шла торговля. Здесь же разместились таможня и гостиный двор, первый городской рынок, названный Обжорным, оружейный двор и другие торговые и административные здания.

В начале XVIII века первая городская площадь Петербурга была центром города; с утра до вечера здесь кипела бурная жизнь. Устраивали праздничные шествия и крестные ходы,

отмечали военные победы и строительство кораблей. На площади проходили маскарады и народные гуляния, здесь же взвивались в небо первые петербургские фейерверки. В царском трактире «Австрия четырёх фрегатов» царь устраивал застолья в дни своих именин, праздников и побед. На площади работала первая типография, где печаталась российская газета «Ведомости». Вскоре открылась первая в Петербурге школа, куда принимали более ста учеников.

Первые верфи города

По замыслу Петра, Петербург создавался как морская столица России, центр мореплавания и кораблестроения. Корабли нужны были для обороны устья Невы, и городу требовалась большая *адмиралтейская верфь* — место для постройки и ремонта судов.

Через год после закладки Петропавловской крепости (1) напротив неё на другом берегу Невы стали возводить Адмиралтейство (2), которое одновременно должно было служить и крепостью: шведы то и дело напоминали о себе. В августе 1704 года Пётр вручил А. Д. Меншикову план-чертёж адмиралтейской верфи, который он сам составил. Царь задумал строить её покоем — так раньше называлась буква П. В глубине двора установили «государеву контору» — Адмиралтейский дом; от него протянулись к Неве одноэтажные деревянные корпуса. В центре главного фасада возвели башню со шпилем; позже в ней разместился высший орган управления флотом, Адмиралтейств-коллегия.

Во дворе находились *эллинги* — помосты, на которых строили или ремонтировали корабли. Здесь же были мастерские, склады и *камора*, в которой работали чертёжники и корабельные архитекторы. От Адмиралтейства до реки Мойки вырубили лес, образовалась *эспланада* — свободное пространство, которое можно было обстреливать из крепостных пушек. Его назвали Адмиралтейским лугом. Теперь Адмиралтейство и Петропавловская крепость закрывали вход в Неву для врага с обеих сторон.

В апреле 1706 года под громкое матросское «Ура!» на воду был спущен первенец новой верфи — восемнадцатипушечный корабль *«Arcanne»*. Адмиралтейство стало первым крупным промышленным предприятием юного города. Для строительства военных судов потребовались канатные, парусные и смоляные дворы. На Смоляном дворе, который находился на месте нынешнего Смольного, хранили смолу и вываривали дёготь для всего Балтийского флота.

Возводили также заводы, которые обеспечивали армию и флот оружием и боеприпасами. Война требовала много пороха, который тогда называли *зельем*; для его производства

Пантелеимоновская церковь

возводили зелёные заводы. Рядом с Петербургом появился Сестрорецкий оружейный завод.

В Адмиралтействе строили только большие корабли, а флоту требовались также средние и мелкие суда — *галеры* и *скампавеи*. Для их строительства возвели другую верфь в низовье реки Мойки, рядом с нынешним островом Новая Голландия. По названию делавшихся там судов её назвали Галерной. Память об этой верфи сохранилась в названии Галерной улицы.

Пётр I хотел приучить жителей нового города передвигаться по рекам и каналам на судах, построенных по европейскому образцу, а не на обычных русских лодках. Такие суда делали на Партикулярной верфи на реке Фонтанке. Слово «партикулярный» означает «штатский», «не военный». В честь побед русского флота над шведами при Гангуте и Гренгаме на территории верфи по приказу Петра I построили Пантелеимоновскую церковь. Её назвали так потому, что оба сражения происходили в разные годы, но в один день, 27 июля, в день Святого Пантелеймона. Эта церковь, не раз перестроенная, сохранилась до наших дней.

Летний сад

Почти все сады города на Неве и его ближайших окрестностей были заложены в петровское время. Петербург стал единственной в мире

столицей, которая строилась вместе с кольцом пригородов: Петергофом, Ораниенбаумом, Царским Селом и другими. Сады и парки в самом городе и в окрестностях Петербурга создавали образ рая, любимого петровского «парадиза».

Местоположения для садов Пётр I выбирал, повинуясь главному импульсу своих преобразований — стремлению выйти к морю. Вот и Летний сад, самый первый в Петербурге, окружён водой: парадной, северной частью он обращён к Неве, южной — к Мойке, его восточная граница проходит по набережной Фонтанки, а западная — по Лебяжьей канавке.

Этот сад заложили сразу через год после рождения города. Едва овладев устьем Невы и став лагерем на месте будущих улиц города, Пётр I облюбовал одно из самых возвышенных и безопасных при наводнениях мест. Здесь и вырастал сад, любимый царём «огород». Семена и рассаду везли из всех уголков страны и из-за границы. В северной почве высаживали южные растения: виноград, хлопчатник и другие. Многие из них вымерзли, но часть прижилась,

например каштаны и липы. По моде того времени сад был *регулярным* — с чёткой планировкой, симметричными аллеями, фигурной стрижкой деревьев, с затейливыми беседками, лабиринтами и другими парковыми сооружениями.

В Западной Европе тогда было модным украшать сады скульптурой, и Пётр не отставал от веяний времени. На аллеях Летнего сада установили мраморные изваяния античных богов и героев. Царь придавал им большое значение: сад стал своего рода школой, где русские люди получали азы европейского образования. В России тогда не было своей скульптуры, и потому статуи и бюсты покупали в основном в Италии.

В Летнем саду при Петре I проходила вся придворная жизнь Петербурга: дворцовые праздники, приёмы послов и другие торжества. Здесь же царь построил Летний дворец, свою первую летнюю резиденцию.

Её начали возводить вскоре после Полтавской победы, а уже в 1712 году Пётр въехал во дворец, хотя тот ещё не был закончен. Рассказывают, что царь приказал Доменико Трезини

так построить Летний дворец, чтобы он символизировал политику России. Тогда архитектор расположил здание таким образом, что одна половина его окон смотрела на восток, а вторая — на запад, потому что Россия одинаково обращена и к востоку, и к западу.

Пётр с семьёй жил здесь каждое лето, с мая по октябрь, до самой смерти в 1725 году. Этот дворец был совсем не похож на прежние московские царские палаты с низкими потолками, дощатыми полами и подслеповатыми слюдяными оконцами, плохо пропускающими свет. Комнаты здесь следовали одна за другой, *анфиладами*, причём каждая имела своё назначение: столовая, кабинет, спальня и т. д. Всего было четырнадцать комнат; на первом этаже находились покой Петра, а на втором — его супруги Екатерины. Комнаты небольшие, с низкими потолками, как любил царь. Стены были обиты дорогими тканями или украшены расписными панелями. Зеркала, мраморные и паркетные полы, изразцовые печи — здесь было чему удивляться; в русском быту такого ещё не видывали. Рассказывали,

будто Пётр сам смастерил большое зеркало в резной деревянной раме для своего Летнего дворца. А одной из любимых комнат царя была токарная, где он часто работал за станком.

Летний дворец Петра I считается первым памятником победам России в Северной войне. Его главное украшение — барельефы между окнами первого и второго этажей. На них изображены герои античной мифологии, но в то время все понимали, что так показана победа русского оружия над шведскими захватчиками. К примеру, в Персее, убивающем Медузу, видели Петра I, освободившего русскую землю от засилия Швеции. Таким же символом служил и флюгер на крыше: Георгий Победоносец поражает копьём змея, как Пётр со своим воинством поразил шведов.

Зачем нужны каналы?

Обычно города на Руси вырастали на возвышенностях, а Петербург возводили в болотистой и заливаемой водой низине. Строить город

в таком месте было делом непростым, здесь требовалось в десятки раз больше усилий, денег и материалов, чем в Центральной России. Самым трудным было осушить болотистые земли. Для этого возводили дамбы и плотины, огораживая участок стройки, и оттуда вычерпывали воду. Почву под фундаменты домов укрепляли с помощью свай и плитного камня, подсыпали и утрамбовывали землю.

Не меньше, чем человеческий организм нуждается в кровеносной системе, Петербург нуждался в сети каналов. Они снижали уровень грунтовых вод и смягчали натиск наводнений, наполняли водой небольшие речки, и те становились судоходными. При помощи каналов сооружали искусственные островки для создания *буянов* — складов для хранения продукции.

Каналы требовались и для перевозки грузов. Связывая протоки и реки в черте города, каналы могли служить дешёвыми водными путями сообщения. И ещё они должны были придать городу сходство с Амстердамом, богатой столицей купеческой Голландии, которую Пётр так любил.

Самый первый канал прорыли в крепости на Заячьем острове. Целую сеть каналов собирались создать на Васильевском острове. Для этого сначала наметили просеки в густом лесу. На месте этих просек хотели выкопать каналы, а вдоль них — протянуть улицы. Самый широкий канал намеревались проложить по оси острова, там, где сейчас проходит Большой проспект. При Петре успели только прорыть канавы и пруды по некоторым линиям; потом их засыпали.

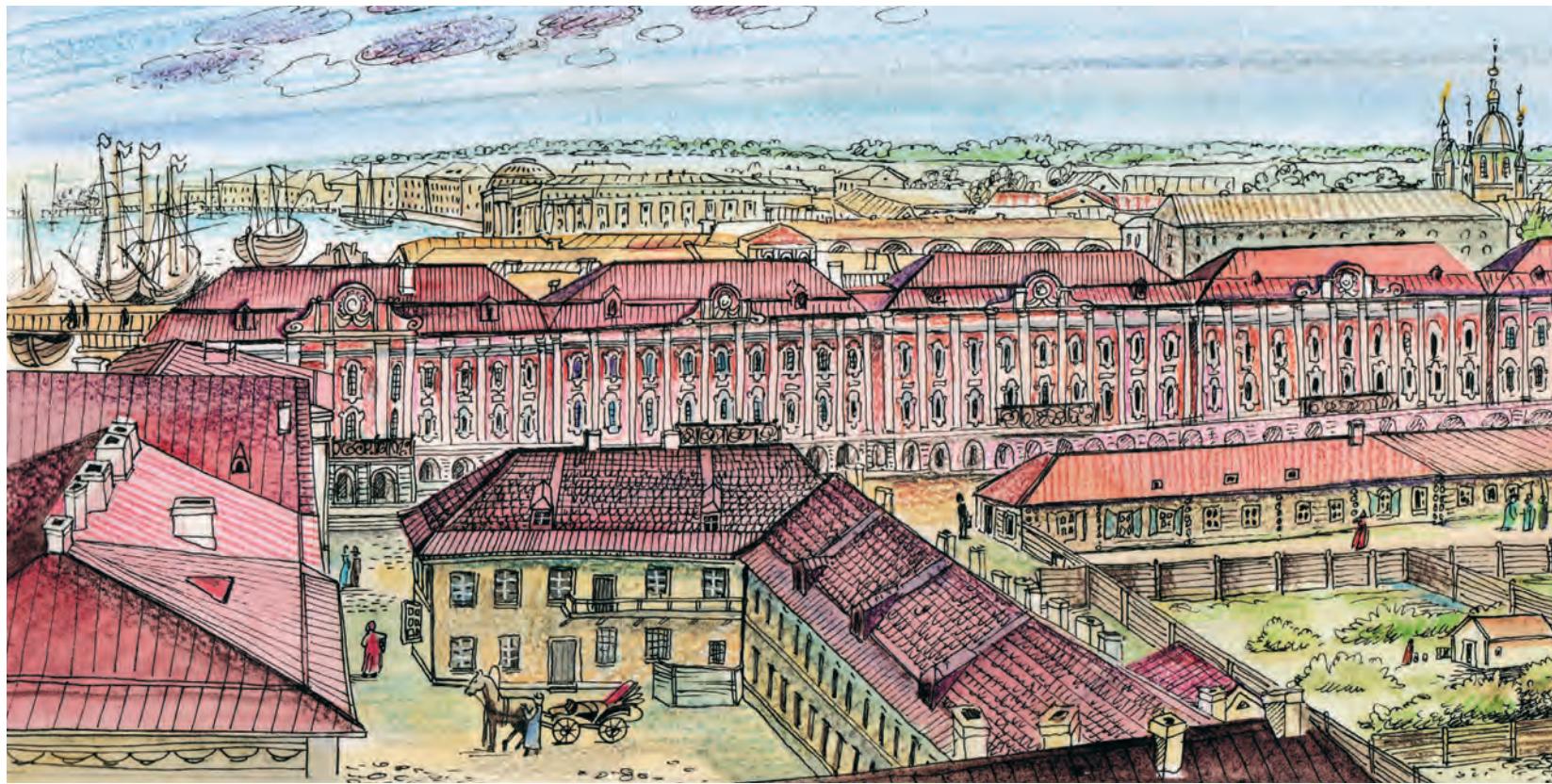

В память о планировке петровского времени осталась пронумерованная сетка улиц-линий.

Но выкопать каналы было лишь частью дела. А ещё за ними требовалось постоянно и тщательно ухаживать. Главными врагами каналов были частые наводнения и ледоходы. Во время наводнений волны подмывали сваи, стоявшие вдоль берегов, а зимой лёд выдёргивал их, как больные зубы. Да и окрестные жители норовили выбрасывать в каналы разный мусор, или, как тогда говорили, всякое «скаредство». Полиция не успевала следить за порядком, и каналы зарастали грязью. Из-за болотистых почв берега каналов и прудов постоянно оседали, их приходилось то и дело ремонтировать. Но несмотря на все трудности строительство каналов шло полным ходом. Один из иностранных гостей,

посетивших Петербург в 1720-е годы, писал, что каналы уже в таком состоянии, что по ним можно плыть из дома в Неву и дальше в открытое море.

Санкт-Петербург при Петре I быстро приобретал облик приморского города. Морские корабли бороздили невские просторы, а множество мелких речных судов покрывало всё пространство окрестных вод. Мостов через Неву и другие реки Пётр не строил. Он хотел приучить горожан к плаванию по рекам и каналам. Сам Пётр в любую погоду совершал прогулки по Неве. В 1718 году царь создал Невский флот, раздав петербуржцам мелкие суда, построенные за счёт городской казны, и потребовав от них еженедельных маневров на Неве — так называемых водяных ассамблей. На Неве устраивали

Здание Двенадцати коллегий

иллюминацио, с Петропавловской крепости и Адмиралтейства раздавалась пушечная пальба, звучала музыка.

Первые каменные дома

Сначала дома в Петербурге строили из дерева, иногда их обмазывали глиной. Все ещё не были уверены, что город выстоит в огне войны. Но после Полтавской победы начали строить прочные каменные дома. Самые первые из них предназначались для одного из сподвижников Петра I, адмиралтейств-советника Александра Кикина. Из пяти принадлежавших ему домов до наших дней сохранился один — Кикины палаты. Потом каменные дома стали строить и другие царские вельможи. Появились и две царские резиденции в камне — Зимний и Летний дворцы Петра I. Зимний дворец, который царь называл своей «конторой», Доменико Трезини построил недалеко от Адмиралтейства. Рядом с ним проходил канал, который позже назвали Зимней канавкой. Этот дворец не дожил до наших дней.

Зато прекрасно сохранился каменный дворец на Васильевском острове, принадлежавший первому губернатору Петербурга Александру Даниловичу Меншикову. Люди неохотно селились

в городе на Неве, который во время наводнений заливало водой. Особенно боялись Васильевского острова: мостов тогда не было, приходилось плыть туда по Неве. Вот губернатор и решил показать жителям города пример.

Меншиковский дворец и сейчас очень красив, а тогда он поражал размерами и великолепием, подобного ему не было в юном городе. Сказочно богатый Меншиков жил на широкую ногу. Во дворце было полторы сотни комнат: в те годы он считался самым роскошным в столице. Именно здесь, а не у царя, очень скромного в быту, устраивали торжественные приёмы, пиры и свадьбы.

Чтобы строительство в Петербурге шло успешно, приходилось добывать камень, изготавливать кирпич и черепицу, производить известь и стекло. Камень добывали в предместьях города, а ценные породы везли издалека. Строили кирпичные заводы, на которых делали и черепицу. Стекло было дорогим материалом, и потому его долго ввозили из-за границы. Но при Петре I в России появились свои стекольные заводы. Когда Петербург стал столицей, начали строить дворцовые мануфактуры, например Шпалерную, где изготавливали gobelены. Она оставила о себе память в названии Шпалерной улицы.

Центр города на Васильевском острове

Центр города сначала располагался на Городском острове, но потом Пётр I решил перенести его на Васильевский. Вскоре здесь началось строительство Кунсткамеры — первого общедоступного музея и библиотеки.

Путешествуя за границей, царь посмотрел тамошние кабинеты редкостей и диковинок, чудес. Не скрупясь, он закупал и целые коллекции, и отдельные вещи: книги, инструменты, приборы, оружие, природные редкости. Всё это он отправлял в Россию. Так собралась большая коллекция, «Императорский кабинет», который и стал основой Кунсткамеры. Сначала коллекции разместили при Летнем дворце, затем в Кикиных палатах, а потом Пётр решил построить для них отдельное здание. Он сам выбрал место для будущего музея. По легенде, как-то раз гуляя по лесистому острову, царь увидел странную сосну: одна из веток полукольцом вросла в ствол. Он велел сосну срубить и на её месте построить Кунсткамеру. А часть ствола с вросшей веткой до сих пор хранится в музее.

Возводили здание медленно, с большими перерывами. Пётр торопил строителей, сам

вникал во все мелочи. Но он так и не увидел Кунсткамеру законченной. К началу 1725 года, когда царь умер, были возведены лишь стены. Здание достроили только в 1728 году, и в него перевезли коллекции из Кикиных палат. Скоро Кунсткамера стала одной из главных достопримечательностей новой столицы и всей России; она и сейчас остаётся ею.

Рядом с Кунсткамерой построили здание Двенадцати коллегий — органа управления страной, который подчинялся Сенату. Коллегии отвечали за ведение дел в армии и на флоте, за торговлю, за учёт доходов и расходов государства и за многое другое. Доменико Трезини начал строить здание Двенадцати коллегий в 1722 году. Его возводили двадцать лет, так что Пётр I и его не увидел достроенным.

Но планы Петра I о переносе центра столицы на Васильевский остров так и не осуществились. Центр города в конце концов переместился на левый берег Невы, а на Васильевском острове сложился центр научной жизни и высшего образования. Вскоре после смерти Петра I здесь открылась задуманная им Академия наук; позже для неё построили специальное здание. А в здании Двенадцати коллегий разместился университет; он находится там и сейчас.

По плану и по расчёту

Пётр мечтал, чтобы его столица походила на Амстердам: много каналов и рек, по берегам которых, прижавшись друг к другу, рядами, или, как тогда говорили, «сплошною фасадою» стоят кирпичные дома. Но сперва, пока будущее города оставалось неясным, застройка шла беспорядочно. Когда же город стал столицей, начали возводить типовые дома по проектам Д. Трезини. Они предназначались для людей разных сословий: для именитых горожан, для людей зажиточных и для простого народа.

Пётр строил город так, как строят корабли: по плану и по расчёту. Раньше на Руси города вырастали сами на месте старых поселений, но Петербурге было не так. Здесь постройкой руководила Канцелярия городовых дел. Архитекторы планировали, как застраивать Городской остров, Литейную часть, Васильевский остров и другие части города. Царь вникал во всё, архитектура была его страстью. А в 1717 году французский архитектор Жан Батист Леблон,

которого Пётр I нанял на работу в России, создал по его просьбе план новой столицы.

Город на этом плане выглядел как овал, обнесённый тремя кольцами укреплений. Центр находился на Васильевском острове. В середине острова располагалась квадратная площадь с царским дворцом; от него расходились четыре главные улицы. Остров пересекало множество каналов. Этот план так и остался на бумаге, но некоторые его идеи воплотились в жизнь.

К этому времени в городе на Неве уже появились каменные дома. Но массовое строительство таких зданий в столице началось после указов Петра. В них он запрещал строить каменные дома во всём государстве кроме Санкт-Петербурга, чтобы опытные каменщики, не получавшие теперь работу в других местах, приезжали сюда. Он велел на берегах Невы и её притоков возводить только каменные здания, чтобы новый город походил на европейские столицы.

Царь ввёл также «каменный налог»: каждый въезжавший в город на телеге должен был привезти три камня весом около двух килограммов, а те, кто приплывал на судах, — от десяти

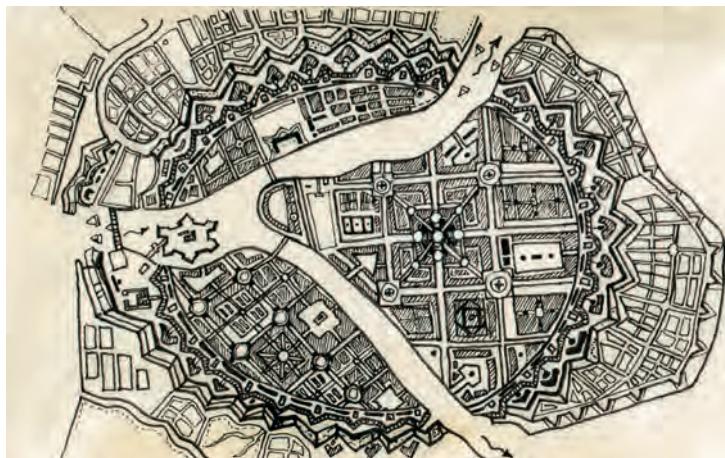
Так выглядел в XVIII веке Невский проспект

до тридцати камней весом около четырёх килограммов. За каждый недовезённый камень приходилось платить штраф. Тогда же в центре города начали класть булыжные мостовые, а до этого дороги были грунтовыми; осенью и весной по ним было невозможно передвигаться, потому что они раскисали от грязи.

Строительство города по строгому плану было нелёгкой задачей, оно требовало огромных денег и каторжного труда. Жители не всегда подчинялись указам, но неправильно возведённые дома ломали, а хозяев наказывали. Со временем город всё-таки перешёл к регулярной застройке. В Петербурге дома не прятались во дворах, как в других городах, а располагались в единую линию. Северная столица приобретала необычный для России облик: в ней проспекты и улицы пересекались под прямым углом.

Многие из своих планов Пётр I не успел осуществить. Он умер в 1725 году, и его похоронили в ещё недостроенном соборе Петропавловской крепости, который с тех пор стал служить усыпальницей для всех российских императоров. На престол взошла супруга Петра

императрица Екатерина I, которая старалась завершить начатые Петром дела. Но она правила страной совсем недолго, немногим более двух лет.

Её сменил на троне в 1727 году Пётр Алексеевич, одиннадцатилетний внук Петра I. Он переехал со всем двором в Москву. Там юный царь Пётр II в четырнадцать лет умер от оспы.

Петербург тем временем приходил в упадок, недостроенные дома разваливались, а улицы расползались и теряли регулярность, достигнутую с таким трудом.

ПЕТЕРБУРГ АННЫ ИОАННОВНЫ

Опустевший город начал оживать после вступления на трон в 1730 году императрицы Анны Иоанновны, племянницы Петра I. Царский двор вернулся в Санкт-Петербург, и город на Неве снова стал столицей государства. В нём опять началась строительная деятельность, хотя и не такая активная, как раньше. Время от времени город опустошали пожары, и приходилось восстанавливать потери. Все десять лет своего правления царица следила за регулярной застройкой города и не жалела денег на его украшение. Прокладывали новые улицы и создавали площади, благоустраивали город. Впервые стали присваивать официальные названия улицам и площадям, каналам и мостам. Провели первый деревянный водопровод от Лиговского канала в дома Московской части.

Возводили и новые дворцы; прежние, слишком скромные, Анну Иоанновну не удовлетворяли. Для себя правительница велела построить новый каменный Зимний дворец с огромным Тронным залом площадью в тысячу квадрат-

ных метров, украшенный мрамором, зеркалами, скульптурой. Здесь проходили праздники и торжественные приёмы, балы и маскарады. Императрица любила театр и музыку. При ней построили придворный театр с царской ложей — это было первое в России театральное помещение, устроенное как в Европе. Открылась и танцевальная школа, из которой потом выросла Академия русского балета.

В столице появлялись новые дома знати. Их возводили русские архитекторы Михаил Земцов, Иван Коробов и другие. Вместе с ними трудились мебельщики, художники, портные, каретники, ювелиры.

В бывшем дворце Меншикова на Васильевском острове открыли Сухопутный шляхетский кадетский корпус (сам Меншиков к этому времени за казнокрадство был сослан в Сибирь и там умер). Для России это был новый тип учебного заведения. Здесь дворянских детей стали обучать физике, математике, истории, литературе и военным дисциплинам. Впервые

в стране начали преподавать иностранные языки: латынь, немецкий, английский и другие.

Время правления Анны Иоанновны запомнилось необычной зимней забавой. В России издавна зимой строили ледяные крепости и городки, но в последний год царствования императрицы замыслили до того небывалое: построить ледяной дом на Неве возле Петропавловской крепости, между Адмиралтейством и Зимним дворцом. В этом доме решили сыграть потешную свадьбу шута императрицы князя Михаила Голицына и карлицы-калмычки Авдотьи Бужениновой.

Создание ледяного дома было не только весёлым развлечением, но и серьёзным научным экспериментом, который академик Георг Крафт подробно описал в своей книге. К строительству подключили Академию наук и Комиссию о Санкт-Петербургском строении.

Ледяной дворец выкладывали из толстых ледяных плит, которые поливали водой: вода быстро замерзала и скрепляла плиты. Рамы и оконные стёкла сделали из тонкого льда, а наличники окон и дверей, тоже ледяные,

выкрасили под мрамор. Рядом с домом поставили ледяные пирамиды с бумажными расписанными фонарями внутри.

Перед домом «выросли» ледяные кусты и деревья с разноцветными ледяными птицами на ветках. Из хобота ледяного слона в натуральную величину, стоявшего перед домом, днём был фонтан воды, а по ночам — горящая нефть. Ледяные пушки стреляли ледяными ядрами. Построили даже ледяную баню, которая обогревалась соломой.

В доме тоже всё было сделано изо льда: мебель, посуда, зеркала, часы, вся обстановка, выкрашенная в естественные тона. На окнах стояли ледяные горшки с цветами, а на столе лежали ледяные игральные карты. В ледяных каминах горели ледяные дрова, вымазанные нефтью. В спальне стояла ледяная кровать с ледяным одеялом и ледяными простынями. Были приготовлены даже ледяные чепцы и тапочки. Словом, дом был построен по последнему слову тогдашней науки. Посмотреть на эту невиданную потеху отовсюду съехались сотни гостей.

ПЕТЕРБУРГ ПРИ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

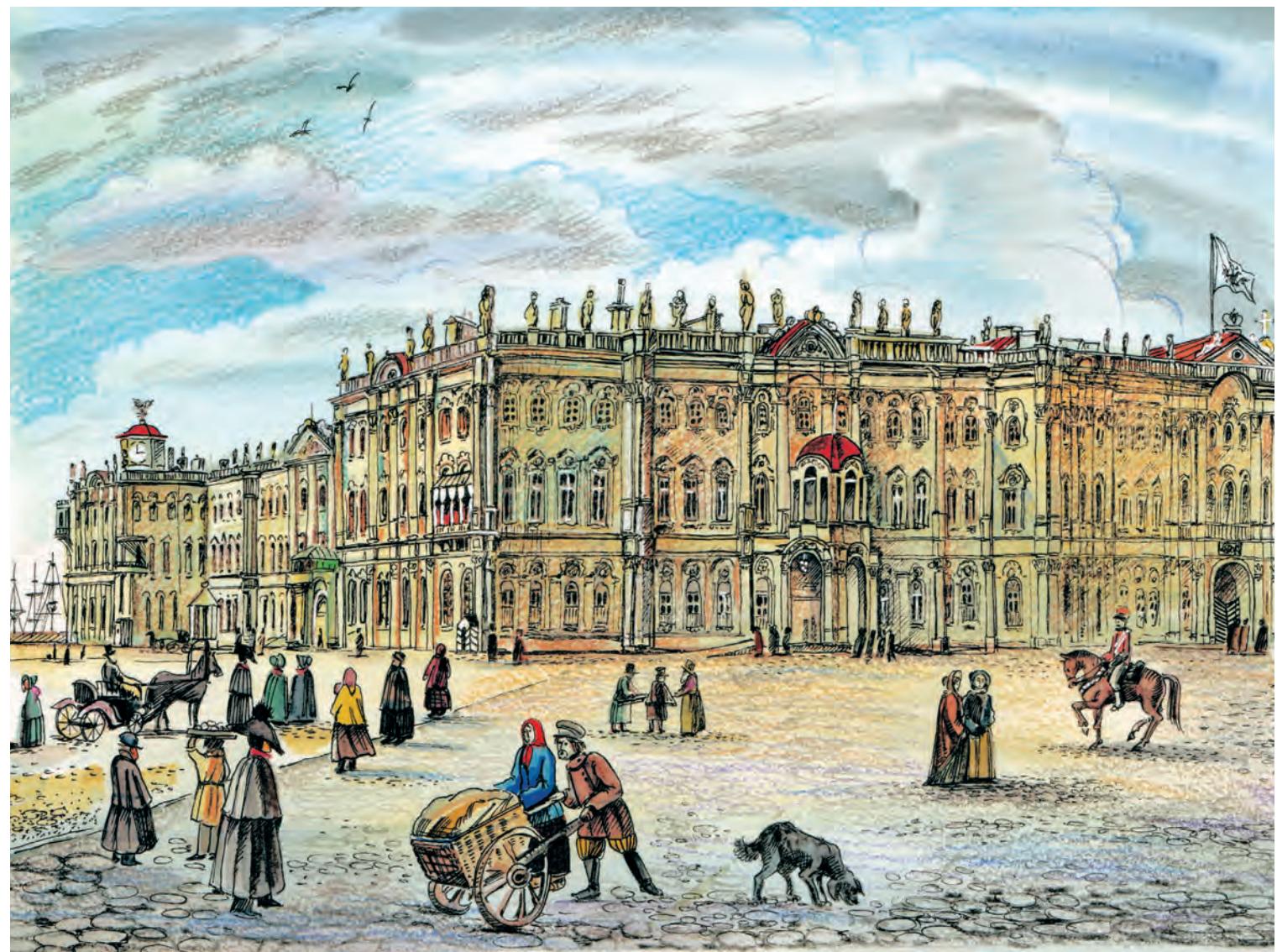
Анну Иоанновну сменила на троне дочь Петра I Елизавета Петровна. Белокурая красавица императрица превратила свою жизнь в нескончаемый праздник: чередой шли торжественные обеды, приёмы, балы, маскарады. Для этого требовались роскошные дворцы, и они появились в Петербурге. Архитектурные мечты императрицы воплощал в жизнь итальянский архитектор Франческо Бартоломео Растрелли, который приехал в Россию вместе с отцом, скульптором Карлом Растрелли. Здесь зодчего стали называть Варфоломей Варфоломеевич. За двадцать лет правления Елизаветы Петровны он построил или перестроил все императорские дворцы в столице и в загородных летних резиденциях — Царском Селе, Петергофе и Стрельне. Возводил он и городские особняки для

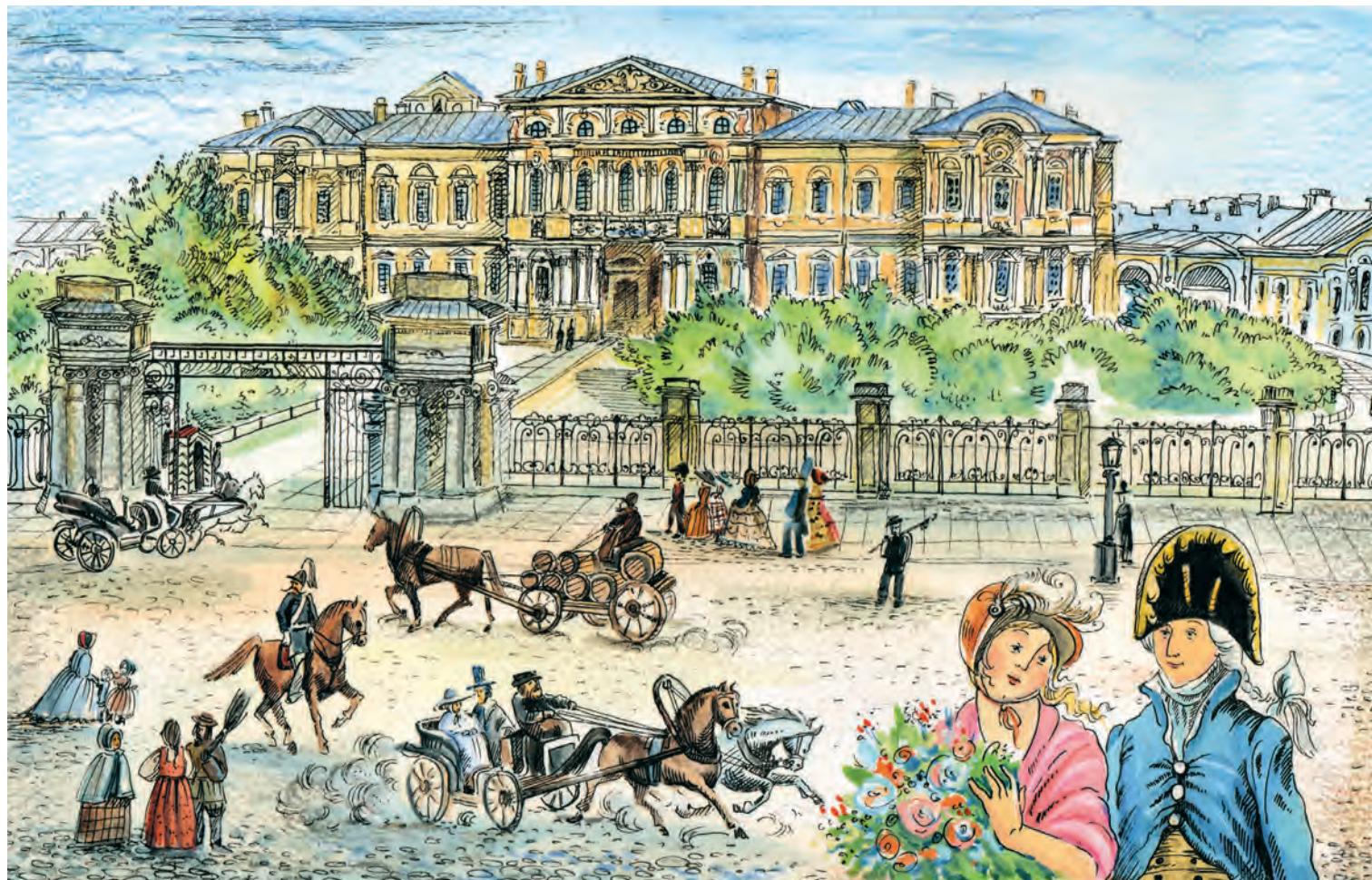
столичной знати. Эти торжественно-нарядные здания словно рассказывали всем о возросшей мощи Российской империи, их строительство считалось делом государственной важности.

«Для одной славы Всероссийской империи»

Главный из построенных Ф. Б. Растрелли дворцов — Зимний, парадная императорская резиденция. Сейчас он красуется на Дворцовой площади города; мы привыкли воспринимать его как часть Эрмитажа, но он стал им далеко не сразу. Царские резиденции «для зимнего пребывания» строились в Северной столице начиная с Петра I. Елизавете Петровне достался по наследству Зимний дом Анны Иоанновны, но она

Зимний дворец

Воронцовский дворец

сочла его тесным и неудобным и поручила Растрелли переделать его. Архитектор долго перестраивал и переделывал здание, но императрица всё оставалась недовольна. В конце концов старый дворец целиком снесли и возвели новый.

Грандиозное здание вознеслось над тогдашними невысокими постройками; оно поражало размерами, великолепием, нарядным обликом. Архитектор говорил, что построил этот дворец «для одной славы Всероссийской империи». Дворец пышно отделан снаружи и внутри. Все его фасады выглядят по-разному, и каждый имеет неповторимый облик. Почти четыре сотни колонн на фасадах, поставленные друг на друга, завершаются скульптурами античных богов и богинь. По замыслу Растрелли, колонны то «собираются вместе», то «разбегаются». Украшения оконных проёмов не повторяют друг друга; каждое отличается от остальных какой-нибудь деталью. Богатейшая скульптура украшает и крышу дворца.

Главный фасад Зимнего дворца выходит на Дворцовую площадь. В центре устроены въезд-

ные ворота с чугунными решётками, а по бокам — парадные подъезды.

В водах Невы отражается северный фасад. Вдоль него, от Главной лестницы до Тронного зала, протянулась череда парадных залов. Другая цепочка парадных залов находилась в центре здания. Всего во дворце расположено более тысячи помещений. Здесь были церковь, музей, театр, канцелярия, сады, аптека, жилые покой и квартиры служащих — почти целый город. При дворце даже состояла своя армия: гренадеры и караулы из гвардейских полков.

Позже многие помещения дворца многократно переделывали, потому что менялась архитектурная мода.

Столичные дворцы

В Петербурге селились самые аристократические семьи, для которых известные архитекторы строили дворцы. В том месте, где Невский проспект пересекает река Мойка, высится Строгановский дворец, один из шедевров